

**А.Ю.Борзова, Д.Да Коста Сантос,
М.Н.Сибарани Даме**

Бразилия и Индонезия: горизонты стратегического партнерства

В национальном развитии Бразилии и Индонезии много общего, обе страны обладают богатыми природными ресурсами, играют важную роль в создании региональных блоков, входят в Группу двадцати и придерживаются принципов превентивной дипломатии. Целью данной статьи является стремление показать роль концепции стратегического партнерства во внешней политике Бразилии, активно подтверждающей свое растущее международное влияние в ООН и других глобальных структурах, и выявить особенности такого партнерства с Индонезией. На настоящий момент Индонезию отличают устойчивый экономический рост, политическая стабильность, интеграция в глобальную экономику, активизация деятельности на международных площадках. Поэтому неудивительно, что стратегическое индонезийско-бразильское партнерство стало проявляться не только в развитии всесторонних связей, но и во взаимодействии при отстаивании идей устойчивого развития, разоружения, а также мирного разрешения конфликтов на глобальном уровне.

В качестве методологического инструментария авторы применяют проблемно-хронологический метод, позволяющий проанализировать направления и сферы контактов Бразилии и Индонезии на мировой арене, выявить проблемы и перспективные направления партнерства, среди которых — нефтегазовая сфера, обмен технологиями, создание благоприятного инвестиционного фона, координация сотрудничества в международных организациях, готовность учитывать взаимные интересы.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, Бразилия, Индонезия, взаимодействие, превентивная дипломатия, миротворчество.

DOI: 10.31857/S0044748X0009595-3

Статья поступила в редакцию 15.02.2020.

Алла Юрьевна Борзова — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо - Маклая, д. 10/2, borzova_ayu@pfur.ru); Джонатан Да Коста Сантос (Бразилия) — аспирант кафедры теории и истории международных отношений (johnsantos@inbox.ru); Мария Нова Сибарани Даме (Индонезия) — аспирант кафедры теории и истории международных отношений (dame.sibarani@gmail.com).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

При выявлении особенностей взаимодействия двух стран, которые стремятся увеличить свое влияние в мире и предпочитают получать выгоду от сотрудничества, а не от применения силы, кажется логичным опираться на неолиберальную теорию международных отношений. В этой теории существует положение, согласно которому международное сотрудничество предпочтительнее конфликтности, а растущая экономическая взаимозависимость государств приводит к взаимодействию в международных институтах ради укрепления международного права и регулирования правил поведения на мировой арене. В рамках теории либерального институционализма [1] более интенсивное сотрудничество государств как друг с другом, так и с международными организациями, особенно в условиях снижения американского доминирования и роста противоречий США с иными акторами, способно содействовать формированию более комфортных условий для их развития. И именно в этот период начинает развиваться стратегия партнерских отношений как новый инструментарий дипломатической практики, впоследствии обозначенный как «дипломатическая стратегия» в глобальном сетцентричном измерении [2, с. 87].

Стратегическое партнерство подразумевает многомерное взаимовыгодное сотрудничество равноправных субъектов, направленное на достижение общих целей ради решения задач национального развития. Концептуализация отношений стратегического партнерства представлена в многочисленных научных исследованиях. Так, в работах китайских авторов [2, сс. 87-88] градация стран-партнеров зависит от степени их поддержки интересов Китая, и стратегические партнерские отношения могут быть «всесторонними, многовекторными, взаимовыгодными, всепогодными и т.д.» [2, с. 87].

Европейский союз также повысил отношения с 10 странами до уровня стратегического партнерства и выделяет три основных элемента такого сотрудничества: содействие торговле и инвестициям, поиск союзников для продвижения мультилатерализма и укрепления международного сотрудничества и распределение бремени в обеспечении безопасности [3]. Вопросы борьбы с терроризмом, изменение климата и проблемы развития также входят в сферы сотрудничества стран-партнеров [4].

В Бразилии, как и в ряде других стран, формирование сети стратегических партнерств основано на прагматизме и связано с процессом выбора преференциальных партнеров в контексте «избирательного универсализма», что позволяет быстрее адаптироваться к меняющимся условиям на мировой арене [5]. Как отмечает бразильский исследователь Антонио Карлос Лесса, формат такого партнерства вписывается в общую внешнеполитическую стратегию Бразилии, ориентированную на создание благоприятной международной обстановки для устойчивого развития страны [6]. Сама концепция стратегического партнерства утвердилась во внешней политике президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011), когда спектр дипломатических отношений страны значительно расширился [7, сс. 242-243]. У Бразилии складывается несколько моделей стратегического партнерства. Контакты с рядом стран, считающихся приоритетными, переходят в категорию стратегических, и число «стратегических партнеров» увеличи-

вается, чтобы придать большее значение международному профилю Бразилии [8]. Отношения с США и Аргентиной носят характер фундаментального партнерства, но если связи с Соединенными Штатами исторически и экономически крайне важны, то «симметричное (равноправное) партнерство» Бразилии и Аргентины положило начало новым интеграционным процессам в регионе. Два государства связывают не только экономическая зависимость, но и сотрудничество в сфере безопасности, в ядерной области. Стратегические альянсы Бразилии с промышленно развитыми странами (Германия, Япония) 70-80-х годов, основанные на политических, экономических, научно-технических связях, позднее перерастают в партнерство [5]. Новое стратегическое партнерство, развернутое на рубеже двухтысячных, подразумевает расширение связей с ведущими европейскими странами (Франция, Португалия, Испания, Англия, Италия, Россия), и здесь наибольшее внимание уделяется отношениям с Евросоюзом [9]. Среди развивающихся государств стратегическими партнерами Бразилии становятся крупные региональные лидеры — Китай, Индия, ЮАР, Индонезия, Вьетнам, Турция, Ангола, Южная Корея, Израиль [10], где наряду с торгово-экономическим и инвестиционным сотрудничеством формируется определенное сходство в стратегическом мышлении. Ориентация Бразилии на приоритетность двусторонних контактов по линии Юг — Юг приводит к созданию новых осей, где формируются действенные механизмы сотрудничества в достижении геополитических целей на мировой арене. Стратегические партнеры Бразилии в рамках групп *IBSA (Indonesia, Brazil, South Africa)* и *BRICS* объединяют усилия для пересмотра процесса принятия решений на разных уровнях [11], а в составе G-4 Бразилия вместе с Германией, Японией и Индией выступает за реформирование ООН [12]. В отношениях с Индонезией упор делается на две составляющие — торгово-экономические связи и способность совместно реагировать на глобальные вызовы [13].

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ БРАЗИЛИИ И ИНДОНЕЗИИ

Вторая мировая война, в которой Бразилия принимала участие на стороне антигитлеровской коалиции, серьезно изменила политическую карту мира. В новых условиях Бразилия активно работает в ООН, поддерживает независимость бывших колониальных территорий в Азии в конце 40-х — начале 50-х годов. Нидерландская колония Индонезия, пережившая японскую оккупацию, в 1945 г. провозглашает независимость и в 1950 г. становится 60-м членом ООН. В 1953 г. Бразилия устанавливает с ней дипломатические отношения, а в 1959 г. лидер национально-освободительного движения и президент Индонезии Ахмет Сукарно (1945—1967) прибывает в Бразилию с официальным визитом, став первым из глав азиатских государств, посетивших эту страну [14]. Полиэтничную Индонезию объединяло стремление искоренить колониализм во всех его проявлениях, добиться равенства в решении мировых проблем, выйти на передовые позиции в развитии экономики и образования [15]. Страна приняла участие в Бандунгской конференции 1955 г., где была выдвинута идея создания Движения неприсоединения (ДН), основанного на нейтралитете и равноудаленной позиции от блокового противостояния СССР и США. Бразилия вошла

в ДН в статусе наблюдателя и поддержала основные критерии для неприсоединившихся стран, ставшие затем пятью принципами мирного сосуществования, а в 1963 г. выступила в ООН, где провозгласила три основных принципа своей внешней политики — разоружение, развитие и деколонизацию. Бразилию и Индонезию сближает активная антиколониальная позиция, приверженность политике разоружения, отстаивание идеи о необходимости нового международного порядка, свободного от империализма и неоколониализма.

В мае 1961 г. представители Бразилии и Индонезии подписывают экономическую декларацию, однако отношения не получают серьезного развития, поскольку в обеих странах устанавливаются авторитарные режимы. В середине 70-х годов возникла даже определенная напряженность, когда Восточный Тимор, провозгласивший независимость в 1974 г., был оккупирован Индонезией. Бразилия поддержала резолюцию ООН о выводе индонезийских войск с территории бывшей португальской колонии и осудила насильственные действия, которые привели к многочисленным жертвам среди мирного населения [16].

Новый этап в развитии двусторонних отношений был связан с преобразованиями в политической системе обеих стран. Восстановление демократии в Бразилии и активная президентская дипломатия активизируют присутствие страны на международной арене. Именно глобалистская парадигма подразумевала, что Бразилия должна развивать потенциал двусторонних экономических связей со странами Азии, Африки, Ближнего Востока, углублять региональную интеграцию, поскольку распад биполярной системы привел не к созданию многополюсности, а, наоборот, к такому мировому порядку, где одна супердержава отождествляла свою внешнюю политику с концепцией гаранта «порядка и справедливости» в международных делах. Такое положение вещей выгодно для развитых стран, но менее приемлемо для тех государств, чья экономика основана на натуральных ресурсах и дешевой рабочей силе. Снижение экспорта сырья, потоков иностранных инвестиций и доступа к новейшим технологиям усиливает их маргинальное положение в мировой экономике, отбрасывает в развитии. «Великая трансформация, которая произошла в ходе создания современной экономики и более справедливого общества», требует от Бразилии «действий на мировой арене в духе мультилатерализма, уважения международного права, стремления к миру и политики солидарности» [17].

В Индонезии с 1998 г. также начинаются политические изменения, и принципы Панча Сила* стали идеологической основой нового государства. Они нашли отражение во внешнеполитической концепции *bebas aktif*, что означает активность и независимость. В Конституции 1999 г. она изложена таким образом: «внешняя политика по своей сути не означает нейтральной политики, а означает политику, при которой страна позиционирует себя

* Панча Сила, или Панчасила (*pantfa'sila*) — официальная индонезийская философская доктрина. Буквально: пять основ. Название состоит из двух слов старо-яванского языка, санскритского происхождения: *pañca* (пять) и *śīla* (принципы, основы). Принципы Панча Сила: вера в единого Бога; справедливая и цивилизованная гуманность; единство страны; демократия, направляемая разумной политикой консультаций и представительства; социальная справедливость для всего народа Индонезии.

свободной и справедливой, а ее политика не зависит от какой-либо мировой державы и активно содействует разрешению конфликтов, споров и других проблем для формирования мирового порядка, основанного на принципах свободы, мира и социальной справедливости». Внешняя политика занимается определением «национальных приоритетов» страны и проводится в целях поддержки и реализации национальных целей. На основе этих принципов Индонезия активно расширяет контакты со всеми странами мира [15]. В 2005 г. президент Сусило Бамбанг Юдойоно (2004—2014) выдвинул идею «Тысяча друзей и ни одного врага» и обозначил четыре принципа внешней политики: конструктивность подходов, самобытность, национализм и отказ от военных союзов с другими странами [18]. Нынешний президент Джоко Видодо (2014 — н/в) выступил с инициативой «Индонезия — морская ось мира», и стремление страны стать морской державой свидетельствует о новом уровне национального самосознания, отказе от предшествующих попыток только восстановить и улучшить международный имидж [19].

Важным моментом в развитии отношений Бразилии и Индонезии стало решение вопроса, связанного с Восточным Тимором. Бразилия участвовала в миротворческих операциях в Восточном Тиморе после вывода индонезийских войск и стала оказывать серьезную техническую и гуманитарную помощь в становлении молодого государства. Индонезия, в свою очередь, подписала ряд соглашений, направленных на улучшение отношений, демаркацию границ и решение проблемы с беженцами из Восточного Тимора, провела расследование преступлений, совершенных во время оккупации [20]. В итоге Индонезия стала ведущим торговым партнером этого молодого государства, а также оказывает техническую помощь в его развитии.

Сходство внешнеполитических принципов и приоритетов привело к подписанию Меморандума о взаимопонимании между Бразилией и Индонезией в 1996 г. и активизации двусторонних отношений. В 2001 г. Индонезию посетил президент Бразилии Фернанду Энрике Кардозу (1995—2003), а в 2008 — Луис Инасиу Лула да Силва. Был подписан ряд соглашений, в том числе о развитии технологии производства биотоплива в Индонезии. Президент Индонезии Абдуллах Вахид (1999—2001) посетил Бразилию в 2000 г., а Сусило Бамбанг Юдойоно нанес визит в эту страну по пути на саммит АТЭС в Перу. Во время этого визита 18 ноября 2009 г. был заключен Договор о стратегическом партнерстве между Бразилией и Индонезией [17].

Однако поступательное развитие двусторонних связей осложнилось в начале 2015 г. после казни в Джакарте гражданина Бразилии, обвиненного в торговле наркотиками. Трения были урегулированы только во время встречи министров иностранных дел двух стран на полях Генеральной Ассамблеи ООН. В мае 2018 г. во время визита министра иностранных дел Бразилии в Индонезию были заключены договоры об отмене виз для краткосрочного пребывания индонезийцев на бразильской территории и подписан ряд соглашений о техническом сотрудничестве. Посол Индонезии в Бразилии Эди Юсуп на встрече с президентом Жаиром Болсонару (2019 — н/в) подчеркнул важность стратегического партнерства как в политической, экономической и социально-культурной сферах, в области обороны, так и в расширении контактов между гражданами двух стран [21].

Богатые природными ресурсами, полиэтнические Бразилия и Индонезия добились значительных успехов в экономическом развитии, стали региональными лидерами и весомыми игроками на международной арене, что расширило возможности для сотрудничества.

Т а б л и ц а 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ БРАЗИЛИИ И ИНДОНЕЗИИ (2018 г.)

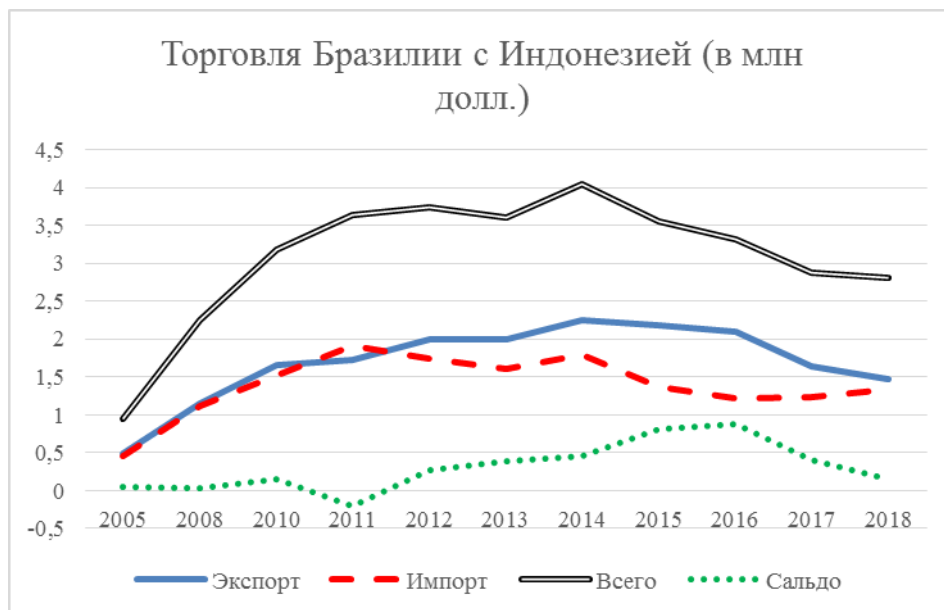
Страна	Население	ВВП (в млрд долл.)	ВВП на душу населения (в тыс. долл.)	Рост ВВП в 1990—2018 гг.	Рост ВВП в 2018 г.
Бразилия	210 млн	2,138	8,800	237%	1,1%
Индонезия	266,3 млн	1,074	4,284	542%	5,17%

Источник: [22].

Бразилия занимает 9-е место в мире по объему ВВП, что делает ее привлекательной для иностранных инвестиций и торговли. Объем внешней торговли в 2018 г. составил 420,7 млрд долл., с положительным сальдо в 58,3 млрд долл. [23]. Основные торговые партнеры — КНР, Евросоюз, США, Аргентина. В 2018 г. Индонезия стала 16-й экономикой мира и самой большой в Юго-Восточной Азии с объемом внешней торговли в 390,0 млрд долл., где экспорт вырос за год на 7,45% (208,8 млрд долл.), а импорт — на 20,7% (181,2 млрд долл.), с положительным сальдо в 27,6 млрд долл. [24]. Ведущие торговые партнеры — Китай, США, Япония, Индия, Сингапур. Среди 15 стран мира, на долю которых приходится более 70% общемирового ВВП, на Бразилию приходится 2,81%, а на Индонезию — 2,51% [25]. Однако, несмотря на такой огромный экономический рывок, Индонезия пока отстает от Бразилии в социальном развитии, доходах на душу населения.

План действий в рамках стратегического партнерства (2009 г.) определил направления сближения: возобновляемые источники энергии, оборона, горнодобывающая промышленность, политика социальной интеграции, взаимодействие в сфере науки и образования, а также в области многосторонней дипломатии. Бразилия и Индонезия поддерживают несколько регулярных механизмов диалога: на уровне политических консультаций, объединенной комиссии, сельскохозяйственного консультативного комитета, рабочей группы по торговле и инвестициям. Меморандумы о взаимопонимании действуют в сферах образования, искоренения нищеты, развития сельского хозяйства, энергетики, производства этанола и содействия торговле и инвестициям.

С 2005 по 2014 г. торговый оборот двух стран вырос на 424%, а с 2015 г. он снижается, что связано с рядом ограничений, введенных Индонезией, для бразильских товаров. В 2018 г. экспорт Бразилии в Индонезию составлял 1% от общего объема экспорта и 0,78% от ее импорта. В 2014 г. основой бразильского экспорта были соевый шрот, хлопок, зерновые, железо и сталь, сахар, табак и железная руда. В списке бразильского импорта из Индонезии преобладали пальмовое масло, синтетические волокна, каучук, обувь, а также запасные части для машин и тракторов. В 2018 г. Индонезия стала 11-м торговым партнером Бразилии в Азии [25].



Индонезия заинтересована в привлечении новых технологий, расширении инвестиционного сотрудничества для развития транспортной инфраструктуры и энергетики, особенно в периферийных восточных районах, что важно для укрепления индонезийского государства [26].

Среди бразильских компаний наибольший интерес к инвестированию в Индонезию проявили: *PT Vale Indonesia Tbk (INCO)* (инвестиции объемом 13 млрд долл.), *PT Alchem Indonesia* (инвестиции 110 тыс. долл.), которые занимаются разработкой минеральных ресурсов; *PT Indonesia Brasil Aesthetic Center* (инвестиции 5 млн долл.), которая занимается проблемами здравоохранения, *PT Argo Manuggal Land Development Imobiliaria* (инвестиции 516 млн долл.), развивающая сельскохозяйственные проекты, *PT Orang Utan Resort* (инвестиции 1 млн долл.), специализирующаяся на строительстве гостиниц [27, с. 36]. Бразильская корпорация *Vale* играет важную роль в добыче и переработке никеля в Индонезии (о. Сулавеси), и ее инвестиции стали крупнейшими бразильскими вложениями не только в Индонезии, но и в Азии в целом. Кампания работает на площади в 190509 га, применяет новые технологии, занимается восстановлением территории. В 2015 г. ею было добыто 81177 т никелевого концентрата, что составило 3% от его мирового производства. *Vale* получила специальную награду за соблюдение принципов устойчивого развития при ведении бизнеса [28]. В третьем квартале 2018 г. выручка *PT Vale Indonesia Tbk (INCO)* составила 205 млн долл., а производство никеля – 18193 метрических тонны. За этот период компания потратила 27,7 млн долл. на капитальные затраты, что больше на 13,3 млн долл. по сравнению с предыдущим кварталом [29].

Бразильское Агентство по сотрудничеству (*Agência Brasileira de Cooperação, ABC*) передало Индонезии технологии выращивания, хранения и переработки сахарного тростника и производства на его основе этанола [30]. Бразилия также оказала гуманитарную помощь Индонезии в размере 100 млн долл. после разрушительного цунами в октябре 2018 г. [31].

Страны развивают отношения в сфере обороны. В апреле 2017 г. был подписан новый двусторонний меморандум о взаимопонимании в области обороны и углубления сотрудничества, включающем такие сферы, как визиты на высоком уровне, обмен знаниями и опытом в военной сфере, разведке, развитии оборонной промышленности, науке и технике. Индонезия приобрела 16 бразильских самолетов *Super Tucano* и две ракетные пусковые установки *AVIBRAS* и *ASTROS II* с условием дальнейшего технического обслуживания этой техники бразильской стороной [32].

В рамках развития гуманитарных связей только в 2018 г. 30 тыс. бразильских туристов посетили Индонезию, а полторы тысячи бразильцев постоянно проживают в этой стране [33].

БРАЗИЛИЯ И ИНДОНЕЗИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Бразилия и Индонезия играют схожую роль в углублении регионального сотрудничества. Лидерство Индонезии в деле создания Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (*Association of South East Asian Nations, ASEAN*) можно сравнить с усилиями Бразилии по укреплению такого объединения, как Общий рынок стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), в развитие которого самая крупная страна региона вносит наибольший вклад. В ближайшее время Индонезия планирует установить зоны свободной торговли (ЗСТ) с Австралией, Евросоюзом, Новой Зеландией; ведет переговоры с Марокко, Тунисом и Мозамбиком; прорабатывает проект Всестороннего регионального экономического партнерства, куда кроме стран *ASEAN* войдут Австралия, Индия, Новая Зеландия, Китай, Республика Корея, Япония, что создаст крупнейшую в мире ЗСТ; проявляет интерес к вступлению в *BRICS* [34]. Бразилия приложила немало усилий для развития *Mercosur*, расширения его внешних связей, создания ЗСТ с ЕС. В 2012 г. она стала первой латиноамериканской страной, присоединившейся к Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, одной из основ *ASEAN*, чему немало содействовали отношения с Индонезией.

В рамках межрегионального Форума сотрудничества стран Восточной Азии и Латинской Америки (*Forum of East Asia — Latin America Cooperation, FEALAC*) Бразилия взаимодействует с Индонезией, как и с другими азиатскими странами, в развитии культурных, научных и технологических связей, реализует совместные проекты в области инноваций, биотехнологии и здравоохранения. Бразилия и Индонезия являются ключевыми партнерами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), членами Центра развития, «новыми донорами». Каждая страна реализует совместную рабочую программу с ОЭСР и активно участвует в содействии развитию слабых государств.

Бразилия принимала активное участие в создании и работе ООН, десять раз избиралась непостоянным членом Совета Безопасности ООН (СБ). Страна выступает за его реформирование, расширение числа его постоянных членов, настаивает на необходимости концептуального пересмотра институтов глобального управления, выступает за формирование многополярного мира и усиление роли ООН в разрешении конфликтов. Индонезия, ставшая примером религиозного возрождения без

экстремальных проявлений, в 2019—2020 гг. впервые стала непостоянным членом СБ. Для обеих стран ключевыми проблемами являются обеспечение устойчивости мировой финансовой системы, изменение энергетики и климата, а также нераспространение ядерного оружия. Индонезия подчеркивает, что его распространение и сегодня является не меньшей угрозой, чем в разгар холодной войны.

Бразилия и Индонезия в ООН занимают четкую позицию в отношении оружия массового уничтожения и выступают за его ограничение, поддерживают идеи разоружения, запрещения ядерного оружия, выступают в защиту окружающей среды и принципов устойчивого развития. Страны поддержали Договор о запрещении ядерного оружия (от 07.07.2017), воздержались при принятии резолюции по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (от 05.12.2018), подчеркивают взаимосвязь между разоружением и развитием.

На заседании 6479 Совета Безопасности (11 февраля 2011 г.) при рассмотрении вопроса о «Поддержании международного мира и безопасности» Бразилия как председатель СБ подготовила заявление, где отмечалась взаимосвязь между безопасностью и развитием, между экономическими, политическими, социальными аспектами урегулирования конфликта, между миротворчеством и укреплением мира, а также шагами к устойчивому развитию [35]. Индонезия от имени участников Движения неприсоединения представила проект резолюции «Взаимосвязь между разоружением и развитием» (А/С.1/73/L.11). Бразилия ратифицировала Договор о безъядерной зоне в Латинской Америке, а Индонезия подготовила проекты резолюций: «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран» (А/С.1/73/L.12), «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями» (А/С.1/73/L.13), которые Бразилия поддержала.

Обе страны уделяют значительное внимание защите окружающей среды, сотрудничают в области достижения целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР ООН). Бразилия в 2016 г. сформировала национальную комиссию по реализации ЦУР, а Индонезия в 2019 подготовила национальный доклад по результатам их достижения. Обе страны обеспокоены изменением климата и поддерживают программу ООН по сокращению выбросов, связанных с деградацией лесов. Индонезия ратифицировала Парижское соглашение по климату в 2016 г. и к 2030 г. намерена сократить выбросы парниковых газов на 29%. Бразилия также ратифицировала это соглашение и к 2025 г. обязалась уменьшить выброс парниковых газов на 37%. Страна пошла на этот шаг, хотя и не считает вопросы, связанные с климатом, приоритетными целями своей политики.

МИРОТВОРЧЕСТВО БРАЗИЛИИ И ИНДОНЕЗИИ

50 тыс. бразильских военных участвовали в 50 миссиях ООН за рубежом, начиная с 1947 г. Индонезия участвует в миротворческих операциях с 1957 г. и предоставила ООН 39 875 солдат.

МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ (на 30 июня 2019 г.)

Операция	Страна	Общее число миротворцев	Миротворцы Индонезии	Миротворцы Бразилии
<i>UNIFIL</i>	Ливан	10291	1293	220
<i>MONUSCO</i>	ДРК	16837	1024	20
<i>MINUSCA</i>	ЦАР	13679	346	10
<i>UNAMID</i>	Дарфур (Судан)	6657	189	4
<i>UNMISS</i>	Южный Судан	16108	13	20
<i>MINUSMA</i>	Мали	14560	1	
<i>MINURSO</i>	Западная Сахара (Марокко/САДР)	19	4	8
<i>UNFICYP</i>	Кипр	743		1
<i>UNISFA</i>	Абьей (Судан/Южный Судан)	4014	1	1
Итого		82908	2871	284

Источник: [36].

Как видно из таблицы, страны наиболее активно взаимодействуют в урегулировании ситуации вокруг Ливана, где Бразилия с 2011 г. возглавляет морскую оперативную группу, в которую входят шесть кораблей, предоставленные Бангладеш, Бразилией, Германией, Грецией, Индонезией и Турцией. Эта группа занимается предотвращением проникновения оружия на ливанскую территорию и подготовкой военно-морских сил Ливана. В Демократической Республике Конго бразильский генерал Элиас Родригис Мартинес Фильо является командующим многонациональным миротворческим контингентом, где представлены и индонезийские миротворцы. Остальные представители Бразилии занимают должности старших офицеров-экспертов [37].

Бразилия считает, что в современном мире наблюдается тенденция к принуждению, санкциям и т.д., при том, что альтернативными инструментами для предотвращения конфликтов должны стать превентивная дипломатия и миротворческие операции, включающие три элемента: предотвращение конфликта, миротворчество и миростроительство [38]. В 2005 г. в Рио-де-Жанейро был открыт Центр по подготовке миротворцев (*Centro Conjunto de Operações de Paz do Brasil, CCOPAB*). В *CCOPAB* прошли обучение более 15000 военнослужащих, из которых 2300 находятся на действительной военной службе.

В выступлении в ООН в феврале 2012 г. министр иностранных дел Бразилии подчеркивал, что в год 60-й годовщины ООН принимает концепцию «ответ-

ственности по защите», которая устанавливает ответственность государства по защите своего населения от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечества. В этой концепции было четко определено, что ответственность должна осуществляться посредством использования дипломатических, гуманитарных и иных мирных средств, и только в том случае, когда этих средств оказывается недостаточно, можно рассматривать возможность принудительных мер. Бразилия предложила концепцию «ответственности в процессе защиты гражданского населения» при разрешении конфликтов, которая должна дополнить существующую концепцию по защите, основываясь на том, что лучшая политика — превентивная дипломатия, снижающая риск вооруженного конфликта. Однако эта инициатива не была поддержана другими странами. Бразилия также выдвинула инициативу «Сторонники посредничества», где отмечается, что применение силы должно быть сведено к минимуму, а в случае использования силы действия властей должны быть законными, пропорциональными и соответствовать целям, установленным СБ ООН [39]. В 2014 г. Бразилия возглавила Комиссию ООН по миростроительству в рамках которой действуют Специальный офис и Фонд по распределению средств.

Индонезия присоединилась к концепции «ответственности по защите», а в 2019 г. предоставила ООН 4000 миротворцев, среди которых батальон женщин, и планирует расширять участие в постконфликтных программах мирного строительства. В стране в 2011 г. был создан Координационный штаб для миротворческих миссий, а также Центр по подготовке миротворцев, где готовят военных и обучают полицейский персонал для всего региона [40]. Индонезия выдвигает инициативу «Гражданский потенциал», участвует в разработке «Стратегического руководства миротворчеством» в ООН, созывает региональные встречи по урегулированию конфликтов [41]. Индонезия утверждает, что основные принципы — согласие, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев самообороны и защиты мандата, — являются неотъемлемой частью деятельности ООН по поддержанию мира. Она признает, что миротворческие операции являются первым этапом миротворчества, но остается открытым вопрос, когда заканчивается «раннее миростроительство» и начинаются усилия по «устойчивому миростроительству». Индонезия ставит проблемы повышения безопасности персонала и улучшения снаряжения подразделений в соответствии с обязательством по укреплению миротворчества, содержащимся в инициативе «Действия в поддержку мира», выдвинутой генсеком ООН в 2018 г. [42].

Бразилия и Индонезия уделяют много внимания превентивной дипломатии, предотвращению конфликтов, защите гражданского населения, что нашло отражение в Докладе генсека ООН по приданию миротворческим операциям более эффективного, действенного и оперативного характера в условиях меняющегося мира [43].

БРАЗИЛИЯ И ИНДОНЕЗИЯ В БОРЬБЕ ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Страны, пережившие сложный этап военной диктатуры, с особым вниманием занимаются проблемой прав человека. Бразилия проявляет активность в работе Совета по правам человека при ООН, поскольку «защитой

демократических ценностей» манипулируют крупные державы и используют защиту прав человека как предлог для прикрытия подлинных целей и достижения своих стратегических интересов [44]. Бразилия была членом Совета по правам человека в 2006—2008, 2009—2011 и 2013—2015 гг., что говорит о признании мировым сообществом ее приверженности защите прав человека, борьбе с любыми формами дискриминации. В рамках этого совета Бразилия принимала участие в определении положений «Универсального периодического обзора», согласно которым оценивается ситуация с правами человека в отдельной стране, и собрала 170 рекомендаций. Практический опыт, который она получила во время гуманитарных миссий, позволяет оказывать техническое содействие по реализации международных норм прав человека как в экономической, социальной и культурной сферах, так и в деле защиты гражданских и политических прав [45].

Обе страны поддерживали позицию Африканской группы в Совете по правам человека по предотвращению гуманитарной катастрофы в районе Африканского Рога, содействовали сближению позиций европейских и африканских делегаций по Дарфуру, участвовали в подготовке специальной сессии по ситуации с правами человека в Шри-Ланке, работали в комиссии по поддержанию мира в Гвинее-Бисау, ДРК, Бурунди и Либерии.

Индонезия и Бразилия придерживаются схожих позиций по ситуации на Ближнем Востоке. Бразилия еще в 1947 г. руководила работой специального совещания, когда была одобрена резолюция 181, «где ключевым положением был раздел территории, находившейся под британским мандатом, на еврейское и арабское государство. Сионисты одобрили это. Арабы отклонили, что было стратегической ошибкой» [46]. Бразилия и Индонезия признают свободное палестинское государство в границах 1967 г., придерживаются принципа «два государства — две столицы» и выступают за возобновление мирных переговоров между Израилем и Палестиной, за всеобъемлющее политическое урегулирование в Сирии, используя прежде всего, средства дипломатии [47].

22 мая 2019 г. Индонезия впервые возглавила заседание СБ ООН по Ближнему Востоку, где министр иностранных дел этой страны выдвинула три важных пункта для разрешения ситуации в Палестине: защитить гражданское население, предпринять конкретные меры для преодоления гуманитарной катастрофы и как можно скорее возобновить мирный процесс [48]. Индонезия выразила обеспокоенность по поводу продолжения израильской политики закрытия границ и жестких ограничений на перемещение людей и товаров, в том числе и гуманитарных. Бразилия и Индонезия в 2017 г. поддержали резолюцию ГА ООН против признания Иерусалима столицей Израиля, считая, что это только усилит напряженность на Ближнем Востоке.

Таким образом, и Бразилия, и Индонезия заинтересованы в сотрудничестве, взаимном признании стратегического характера отношений и едином понимании многомерных целей и принципов партнерства, наличии действенных механизмов их достижения, что свидетельствует об их значительном потенциале. Оба государства активно взаимодействуют на глобальном уровне на основе приверженности концепции многополярного мира, мирному урегулированию конфликтов, превентивной дипломатии, концептуально переосмысливают проблемы миротворчества, подчеркивают зависимость между безопасностью и

устойчивым развитием, понимают значимость ЦУР и необходимость объединения усилий в противостоянии угрозе изменения климата.

Пандемия коронавируса негативно повлияла на экономические связи всех государств, а не только Бразилии и Индонезии. Но можно предположить, что по окончании эпидемии эти две страны вернутся к углублению отношений стратегического партнерства не только на двустороннем уровне, но и на мировой арене, поскольку в новых условиях обязательно встанет вопрос о реформе многих глобальных структур. А сходство внешнеполитических принципов, одинаковое понимание проблем современных международных отношений, стремление принимать активное участие в их разрешении позволяют предположить, что такие крупные региональные державы, как Бразилия и Индонезия, не останутся в стороне от этого процесса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Keohane R.O., Nye J.S. Power and interdependence. 3-rd ed. New York, San Francisco, Longman, 2001, 334 p.
2. Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР. *Мировая экономика и международные отношения*, М., 2019, том 63, № 3, сс.83-93. [Grachikov E.N. Strategiya partnerskih otnoshenij KNR. [Partnership strategy of PRC]. *Mirovaya ekonomika i mezhduнародnye otnosheniya*. Moscow, 2019, N 63, pp. 83-93. (In Russ.).]
3. Strategic Partnership as an Instrument of EU Foreign Policy. Workshop Report, November 2015. Available at: <http://www.egmontinstitute.be/content/uploads/2015/12/Strategic-Partnership-Workshop-Report-final.pdf?type=pdf> (accessed 22.10.2019).
4. Renard T. The EU Strategic Partnerships Review: Ten Guiding Principles. *Policy Brief*, no. 2, April 2012. Available at: [https://www.ies.be/files/private/28\)%20Renard%20-20Ten%20Guiding%20Principles.pdf](https://www.ies.be/files/private/28)%20Renard%20-20Ten%20Guiding%20Principles.pdf) (accessed 22.10.2019).
5. Oliveira H.A., Lessa A.C. Parcerias Estratégicas do Brasil: os significados e as experiências tradicionais. 1 ed. Belo Horizonte: Fino Traço, 2013, v.1. 264 p.
6. Lessa A.C. Brazil's Strategic Partnerships: An Assessment of the Lula Era (2003-2010). *Revista Brasileira de Política Internacional*. 2010, Vol. 53, (Special Edition), pp. 115-131.
7. Борзова А.Ю. Дипломатическая служба Бразилии как инструмент реализации внешней политики страны (1902-2014 гг.). М., Изд-во РУДН, 2016, 416 с. [Borzova A.Yu. Diplomatic service of Brazil as a tool for implementing the country's foreign policy (1902-2014 gg.) [The diplomatic service of Brazil as a tool for implementing the country's foreign policy (1902-2014)]. Moscow, PFUR, 2016, 416 p. (In Russ.).]
8. Almeida P.R. Bases conceituais de uma política externa nacional. *Brasil-União Europeia-América do Sul: Anos 2010-2020*. Orgs. Estevão C. de Rezende Martins e Miriam G. Saraiva, Rio de Janeiro, Fundação Konrad Adenauer, 2009, pp. 228-243. Available at: http://www.academia.edu/5794482/079_Bases_conceituais_de_uma_pol%C3%ADtica_externa_nacional_2009_ (accessed 22.03.2020).
9. Saraiva M.G. As relações com a União Europeia (2008-2015). *Política externa brasileira em debate: dimensões e estratégias de inserção internacional no pós-crise de 2008*. Org. Rubens Barbosa. Brasília: Ipea-Funag, 2018, 626 p. Available at: <https://diplomatizando.blog-spot.com/2019/03/politica-externa-brasileira-em-debate.html> (accessed 22.03.2020).
10. Gonçalves W., Brito L.B. Relações Brasil-China: uma Parceria Estratégica? *SÉCULO XXI*, Porto Alegre, V. 1, N 1, 2010. Available at: https://www.researchgate.net/publication/310830965_Relacoes_Brasil-China_uma_Parceria_Estrategica (accessed 19.03.2020).
11. Rodrigues D. Cooperação horizontal Sul-Sul: arranjos de concertação política entre a Índia, o Brasil e a África do Sul. *Revista Brasileira de Política Internacional*. Brasília, 2010, v. 53, n. 1, July. Available at: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0034-73292010000100003&lng=en&nrm=iso (accessed 24.03.2020).
12. Almeida P.R. Diplomacia regional brasileira: visão histórica das últimas décadas. *Política externa brasileira em debate: dimensões e estratégias de inserção internacional no pós-crise de*

2008. Org. Rubens Barbosa. Brasília: Ipea-Funag, 2018, 626 p. Available at: <https://diplomattiznado.blogspot.com/2019/03/politica-externa-brasileira-em-debate.html> (accessed 20.10.2019).

13. W.A. Desiderá Neto, D. Tussie. As relações Sul-Sul (2008-2015). *Política externa brasileira em debate: dimensões e estratégias de inserção internacional no pós-crise de 2008*. Org. Rubens Barbosa. Brasília: Ipea-Funag, 2018, pp. 248-261.

14. Mendes P.E. Identidade e poder na política externa da Indonésia: de Sukarno a Suharto. Available at: <http://www.scielo.mec.pt/pdf/ri/n52/n52a06.pdf> (accessed 22.03.2020).

15. Sekretariat Kabinet Republik Indonesia. Indonesia's Foreign Policy Priorities in 5 Years Ahead. Available at: <http://setkab.go.id/en/indonesias-foreign-policy-priorities-in-5years-ahead/> (accessed 12.10.2019).

16. Documentos da política externa independente. Rio de Janeiro, Centro de História e Documentação Diplomática; Brasília, Fundação Alexandre de Gusmão, 2007. 2v, 356 p. Available at: http://funag.gov.br/biblioteca/download/500-Documentos_da_Politica_Externa_Independente_-_Vol_II.pdf (accessed 18.03.2020).

17. Portal do Governo Brasileiro. Available at: http://www.itamaraty.gov.br/index.php?option=com_content&view=article&id=5244&Itemid=478&cod_pais=IDN&tipo=ficha_pais&lang=pt-BR (accessed 22.03.2020).

18. Speech by H.E. Dr. Susilo Bambang Yudhoyono, President of the Republic of Indonesia before the Indonesian Council on World Affairs (ICWA). Available at: <http://www.kemlu.go.id/en/pidato/presiden/Pages/Speech-by-H.E.Dr.-Susilo-Bambang-YudhoyonoPresident-of-the-Republic-of-Indonesia-before-the-Indone.aspx> (accessed 22.03.2020).

19. Marsudi R.T. Prioritas Politik Luar Negeri Indonesia. 2014. Available at: <http://international.sindonews.com/read/947842/40/tiga-prioritas-politik-luar-negeri-indonesia-1420705386>. (accessed 03.04.2020).

20. Strating R. The Indonesia-Timor-Leste Commission of Truth and Friendship: Enhancing Bilateral Relations at the Expense of Justice. *Contemporary Southeast Asia*. Available at: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-381587198/the-indonesia-timor-leste-commission-of-truth-and...> (accessed 22.03.2020).

21. *IndonesiaWay*. 04.06.2019 Available at: <https://fi-fi.facebook.com/pages/category/Government-Organization/kbribrasil/posts/> (accessed 20.03.2020).

22. Таблица объема ВВП стран мира за 2019 год [Tabela ob"ema VVP stran mira za 2019 god. [World GDP table for 2019]. Available at: <https://bcb.su/vvp-po-stranam-mira-za-2018-god.htm>. ВВП на душу населения в Индонезии в 2019г [VVP na dushu naseleniya v Indonezii v 2019g. [Indonesia's GDP per capita in 2019]. Available at: <https://take-profit.org/statistics/gdp-per-capita/indonesia/> (accessed 22.10.2019) (In Russ.).

23. Balanca comercial brasileira teve superavit de us 58,3 bi em-2018. Available at: <http://agenciabrasil.ebc.com.br/economia/noticia/2019-01/balanca-comercial-brasileira-teve-superavit-de-us-58,3-bi-em-2018>; Available at: <http://www.mdic.gov.br/index.php/comercio-exterior/estatisticas-de-comercio-exterior/balanca-comercial-brasileira-acumulado-do-ano> (accessed 22.10.2019).

24. Индонезия-экспорт товаров и услуг [Indoneziya-eksport tovarov i uslug [Indonesia-export of goods and services]. Available at: <https://knoema.ru/atlas/Индонезия/Экспорт-товаров-и-услуг> (accessed 22.10.2019) (In Russ.).

25. Brasil - Indonésia balanço comercial. Available at: <https://invest-exportbras-sil.dpr.gov.br/arquivos/IndicadoresEconomicos/web/pdf/INDIndonesia.pdf> (accessed 22.11.2019).

26. Попов А.В. Экономика Индонезии: современное состояние и тенденции развития. М., НОЧУВПО Институт стран Востока, 2019. 372 с. [Popov A.V. Ekonomika Indonezii: sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya. [Indonesia's economy: current status and development trends.] Moscow, NOCHUVPO Institut stran Vostoka, 2019, 372 p. Available at: <https://book.ivran.ru/f/ekonomika-indonezii.pdf> (accessed 24.10.2019) (In Russ.).

27. Como Exportar: Indonésia. Brasil. Ministério das Relações Exteriores. Divisão de Inteligência Comercial. / Ministério das Relações Exteriores. Brasília: MRE, 2015, 78 p. (Coleção estudos e documentos de comércio exterior).

28. Vale Indonesia Annual Report 2015. Available at: <https://cdn.indonesia-investments.com/bedrijfsprofiel/389/Vale-Indonesia-Annual-Report-2015-Company-Profile-Indonesia-Investments.pdf> (accessed 22.07. 2019).

29. Vale-Indonesia-posts-sales-revenue-US-205-million. Available at: <https://www.idnfinancials.com/n/19727/Vale-Indonesia-posts-sales-revenue-US-205-million> (accessed 22.07. 2019).

30. II Semana do Etanol - Compartilhando a Experiência Brasileira. Ministério da Agricultura, Pecuária e Abastecimento – MAPA. Universidade Federal de São Carlos – UFSCAR. Available at: <http://www.abc.gov.br/Projetos/pesquisa> (accessed 19.02.2020).
31. Brasil apoia resposta humanitária às vítimas do tsunami na Indonésia. Available at: <http://www.itamaraty.gov.br/pt-BR/notas-a-imprensa/19650-brasil-apoia-resposta-humanitaria-as-vitimas-do-tsunami-na-indonesia> (accessed 22.07. 2019).
32. Indonesia, Brazil Ink New Defense Pact. Agreement deepens bilateral defense relationship. Available at: <https://thediplomat.com/2017/04/indonesia-brazil-ink-new-defense-pact/> (accessed 21.02. 2020).
33. Embaixada do Brasil em Jacarta relatório de gestão Embaixador Rubem Antonio Corrêa Barbosa. Available at: <http://legis.senado.leg.br/sdleg-getter/documento?dm=8004701> (accessed 22.07. 2019).
34. Индонезия в 2019 году планирует подписать несколько соглашений о зонах свободной торговли [Indoneziya v 2019 godu planiruet podpisat' neskol'ko soglashenij o zonah svobodnoj trgovli [Indonesia plans to sign several free trade zone agreements in 2019]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/5717082> (accessed 22.07. 2019) (In Russ.).
35. Presidential Statement on the Maintenance of International Peace and Security: the Interdependence between Security and Development. Available at: <http://www.un.int/brazil/book/11d-presidencialdeclaration-peace.html> (accessed 22.03.2020).
36. Troop and Police Contributors. Available at: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors> (accessed 20.10.2019).
37. Comandante fala sobre participação da Marinha do Brasil em operação de paz no Líbano. Available at: <https://nacoesunidas.org/comandante-fala-sobre-participacao-da-marinha-do-brasil-em-operacao-de-paz-no-libano/> (accessed 22.03. 2020).
38. Statement by the Minister of Foreign Affairs, Antonio Patriota, on the occasion of the UN Security Council Debate on Preventive Diplomacy. New York, United States, September 22, 2011. Available at: http://www.itamaraty.gov.br/index.php?option=com_content&view=article&id=2757:discurso-do-ministro-das-relacoes-exterores-antonio-patriota-no-debate-sobre-diplomacia-preventiva-do-conselho-de-seguranca-das-nacoes-unidas-csnu-nova-york-22-de-setembro-de-2011&catid=194:discursos&Itemid=454&lang=pt-br (accessed 22.03.2020).
39. Борзова А.Ю. Подходы Бразилии к реформированию ООН. *Вестник международных организаций*. 2012. № 3 (38), сс. 237-245. [Borzova A.YU. Podhody Brazili k reformirovaniyu OON. [Brazil's Approaches to UN Reform]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. 2012, N3 (38), pp. 237-245. (In Russ.).
40. "Indonesia offered the Indonesian Peacekeeping Center in Sentul to be the hub for the UN Peacekeeping Training Center in the region," the minister tweeted, using her Twitter handle. Available at: <https://indonesia4unsc.kemlu.go.id/index.php/component/k2/indonesia-lobbies-more-countries-for-unsc-spot> (accessed 22.07.2019).
41. Coning C., Prakash C. Peace Capacities Network Synthesis Report. Rising Powers and Peace Operations. Available at: https://peaceoperationsreview.org/wpcontent/uplo-ads/2016/03/re_l_pub_PeaceCap_Network_synthesis_-peace_operation-report.pdf (accessed 22.03.2020).
42. Indonesia and the United Nations Peacekeeping Mission. Available at: <https://ex.kemlu.go.id/en/kebijakan/isu-khusus/Pages/Indonesia-and-the-United-Nations-Peace-keeping-Operations.aspx> (accessed 22.03.2020).
43. Report of the High-level Independent Panel on Peace Operations on uniting our strengths for peace politics, partnership and people. Available at: <http://www.globall2p.org/resources/984> (accessed 22.03.2020).
44. Fausto S. La política exterior del Brasil en Derechos Humanos. Available at: http://www.cadal.org/articulos/nota.asp?id_notas=3734 (accessed 22.03.2020).
45. O Brasil e os Direitos Humanos: em busca de uma agenda positiva. Available at: <http://www.itamaraty.gov.br/temas/temas-multilaterais/direitos-humanos-e-temas-sociais/o-brasil-e-os-direitos-humanos-em-busca-de-uma-agenda-positiva/view> (accessed 14.03.2020).
46. Dilma circula na ONU com o fantasma de Oswaldo Aranha. Available at: <http://veja.abril.com.br/blog/nova-york/oriente-medio/no-discurso-de-dilma-na-onu-o-fantasma-de-oswaldo-aranha/19.09.2011> (accessed 23.03.2020).
47. Speech by Minister Mauro Vieira on the occasion of the UN Security Council Open Debate. Settlement of conflicts in the Middle East and North Africa and countering the terrorist threat in the region. New York, September 30, 2015. Available at: <http://www.itamaraty.gov.br/>

Алла Борзова, Дж.Да Коста Сантос, М.Н.Сибарани Даме

en/speeches-articles-and-interviews/minister-of-foreign-affairs-speeches/11950-speech-by-minister-mauro-vieira-on-the-occasion-of-the-un-security-council-open-debate-settlement-of-conflicts-in-the-middle-east-and-north-africa-and-countering-the-terrorist-threat-in-the-region-new-york-september-30-2015 (accessed 20.03.2020).

48. Statement by Retno L.P. Marsudi Minister for Foreign Affairs of the Republic of Indonesia, Briefing of Security Council the Situation in the Middle East. 23.05.2019. Available at: <https://kemlu.go.id/portal/en/read/309/pidato/statement-by-retno-lp-marsudi-minister-for-foreign-affairs-of-the-republic-of-indonesia-briefing-of-security-council-the-situation-in-the-middle-east> (accessed 22.03.2020).

A.Yu.Borzova(borzova_ayu@pfur.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)

D.Da Costa Santos (Brazil, johnsantos@inbox.ru)

Postgraduate student of the Department of Theory and History and International Relations PFUR

M.N.Sibarani Dame (Indonesia, dame.sibarani@gmail.com)

Postgraduate Student, Department of Theory and History and International Relations

Miklukho-Makay Str., 10/2, 117198 Moscow, Russian Federation

Brazil and Indonesia: Horizons of a Strategic Partnership

Abstract. Brazil and Indonesia have some similarities in national development, rich natural resources, play a leading role in regional blocs (MERCOSUR and ASEAN), are members of the Group 20 (G-20) and adhere to the principles of preventive diplomacy. The aim of the article is to show the role of the concept of strategic partnership in Brazil's foreign policy, which actively confirms its growing international influence in the UN and other global structures, and to reveal the features of such partnership with Indonesia. Sustainable economic growth, political stability, integration into the global economy, and increased activity on international platforms have made Indonesia an attractive partner. The strategic partnership of two countries began to manifest itself not only in the development of comprehensive ties, but also in cooperation in the international arena while upholding the ideas of sustainable development, disarmament, and peaceful resolution of conflicts. As a methodological toolkit, a problem-chronological method is used, which allows us to analyze the areas of interaction between two countries on the world stage, identify problems and promising areas of partnership, including the oil and gas sector, technology exchange, creating a favorable investment background, coordinating cooperation in international organizations, the desire to show mutual willingness to take into account each other's interests.

Key words: strategic partnership, Brazil, Indonesia, interaction, preventive diplomacy, peacekeeping.

DOI: 10.31857/S0044748X0009595-3

Received 15.02.2020.